

Вторая заповедь: Не произноси имени моего всуе.

Третья заповедь: Да не будет тебе богов иных, кроме меня.

Четвёртая заповедь: Чти отца своего, мать свою и детей своих так же, как любишь меня.

Пятая заповедь: Не прелюбодействуй.

Шестая заповедь: Не убивай невинного.

Седьмая заповедь: Не приноси свидетельства ложного, не обвиняй невинного и не нарушай обета.

Восьмая заповедь: Служи мне сердцем своим, а не жертвами.

Девятая заповедь: Кто преступил закон в малом, да искупят грехи, прежде чем искать прощения.

Десятая заповедь: Во имя мое помогай соотечественникам и товарищам.

Заповеди, одна за другой, раздавались эхом в ушах лысого бунтаря Калата, повергнув его всецело ниц. Он прижался головой к полу, неудержимо трепеща от благоговения, страха и волнения.

Потусторонний Средних Последовательностей, бунтарь, некогда получивший образование в Фейсакской империи, он был достаточно проницателен, чтобы понимать, что поклонение Морскому Богу основывалось больше на страхе – страхе могущественных сил, страхе естественных угроз, с которыми во все времена сталкивалось человечество, и страхе, внушаемом многочисленными ритуалами, с первобытной поры неизменно кровопролитными, и отсталой верой, упивающейся бесчеловечными, дикарскими действиями и рано или поздно это должно было прекратиться.

Но взлелеянная им с юных лет вера внушала ему боязнь идти вопреки божественному откровению. Калату ничего не оставалось, как похоронить в глубине души мысль о преобразовании ритуального действия, и по мере возможности избегать того, что противоречило его желаниям.

А нынешняя перемена в Морском Боге его несказанно обрадовала. Словно он присутствовал при преображении "первобытного тотема", каковым его клеймили чужаки, в истинного бога.

– Благословенны мы, благословенны бунтари, благословенны истинно верующие... – Калат, с помутившимся зрением, поднял голову, в истовом порыве простёр руки и приложил затем их к губам.

– Буду послушно следовать Твоему учению и тем прославлять Твоё имя.

Размытая фигура, маячившая перед ним, исчезла, замолк величавый голос, что отдавался в ушах, и всё в пещере стало таким же, как и прежде.

Но Калат знал, что отныне всё иначе.

Он задвигал локтями и быстро вполз обратно в коляску. Снова уселся в неё и повернул в другую сторону пещеры.

Поспешил встретиться с Эдмонтоном. Этот повстанец с татуировкой в виде синего морского змея стоял перед статуэткой Калвети, невероятным образом истекающей кровью. Вместо лба у Эдмонта было алое с чёрным грязное месиво, ужасающее и отвратительное.

Но выражение лица его было радостно-ободренным и довольным. Он взглянул на Калата и сразу вскричал:

– Ты получил откровение?

– Да, это аура Бога, как прежде, – кивал взволнованный Калат. – Бог преобразил не только землю, Он ещё и Свой завет преобразил.

Эдмонтон облегчённо вздохнул.

– А я уже было подозревал, что мне мерещилось.

Кажется, когда кто-то чужой касается священного меча, Бог снова может ходить по земле. Не нужно целиком поднимать меч.

Калат нараспев вещал:

– Воистину. Божественные статуэтки разбивались и истекали кровью оттого, что Бог менял Своё обличье. Нужно создать новые изваяния! Изобразить всё так, как явилось нам в тех видениях!

– И ещё Бог явил свой Священный Знак. Там над символом волн скипетр в виде молнии, а окружают его сильные ветра, – припомнил Эдмонтон.

Калат тут же похлопал по подлокотнику своей коляски.

– Давай прямо сейчас найдём Высшего Жреца. Должно быть, он тоже получил откровение.

Мы возвестим рождение нового мира!

...

Клейн над серым туманом отложил Скипетр Морского Бога и, утомлённый, потер виски.

Чуть раньше он заметил одну проблему. Скипетр Морского Бога мог отзываться на ритуальную магию, а это значило, что тот мог дать поклоняющемуся какие-то силы для завершения ритуала и достижения своих целей. Но это воздействие было сосредоточено во владениях скипетра и за пределы не выходило. То, что можно было сделать, было довольно ограничено.

Для сравнения, Богиня Вечной Ночи умела как-то воздействовать на судьбу, позволяя "Своим" верующим естественным образом получать деньги, нужные им для выплаты долгов. А вот Скипетр Морского Бога мог в лучшем случае производить на алтаре фальшивые деньги, и через некоторое время они становились недействительными и возвращались в исходную форму.

– В том и разница между ложным богом и истинным...

Вдобавок, безотносительно серого тумана, Скипетр Морского Бога при правильном выполнении действия и прочтении молитвы сумеет автоматически откликаться на ритуальную магию, только если не использует добрую половину своей силы за один присест... Возможно,

оттого и крайне важны шаги к ритуальной магии...

Над серым туманом молитвы будут отгорожены и сведены в световые точки. Скипетр Морского Бога не может отвечать автоматически, следовательно, мне нужно ими самому управлять вручную. Оттого всё это довольно затруднительно. Я же не могу здесь быть целыми днями напролёт. Конечно, есть тут и преимущества, если в молитве нет ошибок, и она направлена точно к Скипетру Морского Бога, то неважно, насколько формально-поверхностен обряд: ответ всё равно будет дан. Главное требование – мне самому находиться в хорошем расположении духа...

Подумаю на досуге, как это решить. Устрою так, что даже над серым туманом Скипетр Морского Бога будет автоответчиком... Сделать бумажного ангела? Это бесполезно, ведь в него не введена душа... А косную механическую марионетку, чтобы повторяла однообразные банально-простые действия ритуальной магии? Хмм... Интересно, есть ли у Мастеров Марионеток нужные для этого силы. Ну, по крайней мере, Росаго выдавал только управление человеком, как куклой...

Мысли Клейна понемногу успокоились, и он перевёл взгляд к железному портсигару.

Поближе осмотрев и изучив его, Клейн обнаружил, что этот портсигар с сильно поржавевшей внешней поверхностью претерпел некоторые сверхъестественные изменения – стал твёрже, жёстче и устойчивее к ржавчине. Но находился ещё в пределах восприятия и переносимости обычных людей.

– Никакими особыми свойствами он не наделён... Но вот если полежит здесь несколько лет, десятилетий или подольше, храня в себе признаки Потусторонних и мистические предметы, то, кто знает, может, и вправду преобразится в "запечатывающее хранилище", а когда-нибудь его воздействие постепенно снова пропадёт... – У Клейна задёргался краешек рта, он повернул голову, посмотрел на кучу мусора в углу.

Кучу обволакивал серый туман, и она была почти неотличима от фона.

– Хе-хе... – сухо посмеялся Клейн и отвернулся.

Снова покрутил в руках золотой кубок, убеждаясь, что с тем всё в порядке.

Проделав это всё, вошёл в реальный мир и снова вызвал себя самого, чтобы перенести Солнечную Брошь и остальные предметы назад в свой гостиничный номер.

И в этот самый миг тучи в небе рассеялись, и луна снова расточала повсюду своё багряное безмятежное спокойствие. Весь Щедроград Байам по-прежнему спал и видел сны.

...

Девять утра, Собор Волн.

Алгера вызвали, и под предлогом исповеди он снова встретился с Чого, епископом епархии.

– Поищите этого человека. – Чого подал портрет, что держал в руке.

– Ещё одно задание... Да что же такое происходит в последнее время? – бормотал про себя Алгер, разворачивая бумагу с портретом.

Увидев его, он еле сдержал смех.

Нельзя было понять, мужская там изображена была фигура или женская, и как в точности человек выглядел. Как же его искать? Алгер на долю секунды о чём-то задумался и решил не скрывать своей реакции – напротив, выпалил нарочито:

– Кто это такой?

На портрете изображён был необычайно расплывчатый и таинственный лик, и не видно было никаких черт, что могли бы помочь в поиске.

– Вчера не было таких заданий... А сегодня утром внезапно потребовалось искать этого человека... Что же произошло вчера вечером? Хмм, Калвети полностью пропал... А раз такое дело, Церковь и военные наверняка будут искать останки... Ключ здесь – Остров Симиим? Этот человек забрал самый важный предмет у них из-под носа? И кто же он? – У Алгера ёкнуло сердце, и он едва осмеливался смотреть Чого в глаза.

Чого кивнул.

– Мерзкий, презренный вор! Он, наверное, из Интиса или Фейсака, а может быть, из Церкви Вечно Пылающего Солнца или Церкви Бога Битвы.

– Из Интиса или Фейсака, либо из Церкви Вечно Пылающего Солнца или Бога Битвы? Откуда такие догадки, отчего такие заключения? Его Превосходительство Ян Коттман получил лишь обрывки сведений на месте происшествия и не смог установить цель? В таком случае действительно можно допустить, что тот человек из Интиса или Фейсака, поскольку главные последователи Сопротивления и Калвети родом из этих двух стран. Хе-хе, есть основания полагать, что они уже знали тогда, где прячется Калвети... Это сходится с той моей теорией... Конечно, тут может быть и что-то другое... – Алгер сдержал чувства и спросил:

– Что он наделал?

– Вам этого не нужно знать. Просто обращайтесь внимание на всё из ряда вон выходящее среди уроженцев Интиса или Фейсака в Байаме. Да, и заодно у местных, ставших Потусторонними. А ещё найдите людей, которые тогда повесили извещение на двери храма. Они могут что-то знать, и сразу поделились бы сведениями, которые понадобятся в дальнейшем, – проникновенным голосом велел епископ.

– Вот это действительно задаёт направление... Это же всё равно, что сказать, что этот человек как-то связан с тем извещением и гибелью Калвети... Интересно, в чьи руки попал признак Потустороннего от Калвети... Кто... Всё верно, Мир сейчас в Байаме. Вскоре после его приезда сюда что-то случилось с Калвети! Не в этом ли цель мистера Шута? Поможет это ли ему в снятии печати и возвращении себе силы? – у Алгера сузились зрачки, он припомнил своё предположение, сделанное какое-то время назад.

...

Проснулся Клейн наутро после своей вечерней богатой добычи бодрым и в прекрасном расположении духа.

И решил себя сегодня побаловать, постараться, чтобы и завтрак, и обед, и ужин получились роскошными и отменно вкусными.

Толкнул дверь гостиной и увидел, что Даниц уже не в "кровати", встал и снимает перевязку и шину с руки.

- Так быстро восстановился? - Клейн на миг был ошеломлён.

Заметив взгляд Германа, Даниц усмехнулся и сказал:

- У меня неплохая способность к восстановлению. Моя Последовательность 9 называется Охотник. С ней ощутимо улучшились разные мои телесные свойства, и я превзошёл ими обычных людей. А в боевых навыках я и вовсе небывало возрос. К тому же сейчас я уже на Последовательности 7.

- Последовательность 9 - Охотник? Я одного такого убил, и знаю, что Последовательность 6, соответствующая ему, называется Заговорщик... - Клейн вдруг вспомнил первого своего противника, встреченного по первом прибытии в Бэкленд. Та встреча затянула Клейна в воронку, из которой он насилу выбрался.

- Последовательность 8 - Подстрекатель? - мимоходом спросил Клейн.

Он давно догадался, на какой стезе Потусторонних находится Даниц, по его умелому применению огня: на стезе Красного Жреца, которого Рассел назвал настоящим мужчиной. Последовательность 7 называлась Пироман, а в древние времена ещё была известна как Волхв Огня.

Даниц на миг застыл, подозревая, что Герман в нём сомневается. И бессознательно повысил голос:

- Думаете, я плохо умею подстрекать? Да я в этом дока!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1760578>